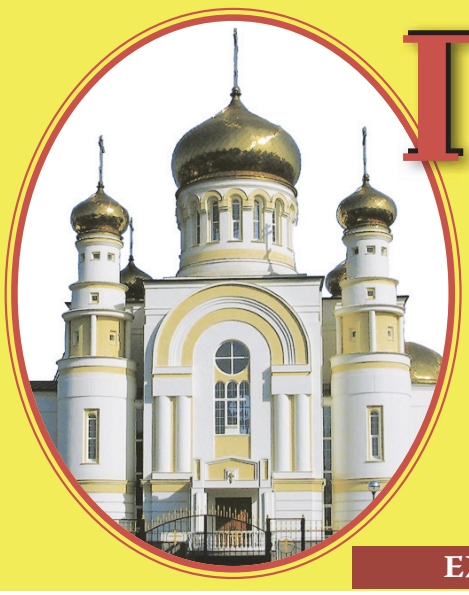


ПРАВОСЛАВНАЯ ОСЕТИЯ

№ 3 (162) март 2025 г.

Печатается по благословению архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

«Душе моя, восстани, что спиши?»

ВЕЛИКИЙ КАНОН СВЯТОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

Святитель Андрей Критский, византийский ритор и гимнограф, автор покаянного Великого канона, читаемого Церковью на 1-й и 5-й седмицах Великого поста, родился около 660 г. в Дамаске. До 7 лет он был немым и заговорил после причащения Святых Христовых Таин. Благочестиво настроенный с детства, праведный Андрей после чудесного исцеления всей душой предался изучению святоотеческих творений, чтение которых стало его любимым занятием. Начальное образование получил в Дамаске, где изучал основы грамматики, риторики и философии. В 15-летнем возрасте он поступил в Святогробское братство при храме Воскресения в Иерусалиме, где был пострижен в монашество, посвящен во чтеца, а затем был назначен нотарием и экономом. В 685г., после того как акты VI Вселенского собора были присланы в Иерусалим и приняты Иерусалимской Церковью, Андрей вместе с другими монахами доставили их в Константинополь. Оставшись в столице Восточно-Римской империи, он был посвящен во диакона церкви Святой Софии и прослужил в этом сане свыше 20 лет. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) святой Андрей был хиротонисан во епископа и получил назначение на кафедру в город Гортина (остров Крит) с титулом архиепископа Критского. На Соборе, созванном императором Филиппиком для возобновления монофелитства (712) (ересь, признававшая в Господе Иисусе Христе лишь одну Божественную волю и осужденная на VI Вселенском соборе в 680 г.), архиепископ Андрей был в числе подписавших анафему Собору. Впоследствии он раскаивался в том, что подписал еретическое определение; традиция связывает с этим событием составление его знаменитого Великого канона. После свержения Филиппика в 713г. Православие было восстановлено, а списки актов VI Вселенского собора вновь подписаны всеми бывшими участниками Собора 712г. На Крите святитель Андрей строил церкви, устраивал приюты и богадельни. По молитвам его совершались многочисленные чудеса. Своими молитвами он свел дождь на землю во время засухи и избавил Крит от нашествия арабов. Несколько раз святой Андрей совершал поездки в Царьград, в 740г. по пути на Крит он заболел и умер на острове Митилена, где его мощи были положены в храме Мученицы Анастасии (ныне – церковь Святого Андрея Критского). От мощей его проистекали исцеления.

Святой Андрей Критский – автор многочисленных проповедей на церковные праздники: двунадесятые, великие и святых. Язык святителя Андрея полон метафор и символов. Он также известен как мелод, то есть сочинитель текстов и мелодий многих церковных песнопений. Его имя связывают с созданием жанра 9-песенного канона, вытеснившего собой в литургической практике кондак. Самый известный канон святителя Андрея, шедевр византийской духовной поэзии – покаянный Великий канон, состоящий их 250 тропарей и 11 ирмосов, повествующий о сюжетах грехопадения и покаяния в Ветхом и Новом Заветах (преступление заповеди Адамом, убийство Каином Авеля, покаяние Давида и мытаря и др.) Язык Великого канона изобилует цитатами из библейских текстов, аллюзиями на гимны святителя Григория Богослова, преподобного Романа Сладкопевца. Кроме Великого святому Андрею принадлежат каноны на многие церковные праздники. Большинство из них включено в состав современных богослужебных книг.

Само название «Великий канон» отражает как широту раскрытия главной темы – покаяния, так и объем текста. По содержанию он непосредственно не связан с богослужениями Великого поста, вероятно, святой Андрей не предполагал, что его Великий канон получит общецерковное употребление. Некоторые строки дают основание считать, что он был написан им в старости, незадолго до смерти. В одних тропарях звучит прямой призыв к покаянию, иногда – от лица Самого Бога, в других приводятся примеры из Священного Писания о грехе и покаянии. Великий канон включает все важнейшие библейские образы – от падения праотца Адама до Вознесения Христова, как правило, в соответствии с хронологией; образам Ветхого Завета посвящено большинство тропарей канона. В 8-й песни подведен итог изложению Ветхого Завета: «Ветхаго Завета вся приведохти, душе, к подобию». Новозаветная тематика эпизодически появляется в 1–8-й песнях канона, но в основном она развивается в 8-й и 9-й. Великий канон представляет одно из самых ярких произведений византийской церковной поэзии.

К Великому канону примыкают еще два цикла гимнографических произведений: 16 тропарей блаженн и 24 алфавитные стихиры. Их авторство также приписывается святому Андрею Критскому. К нему прибавляется и кондак «Душе моя…», хотя он прямо не связан по своему содержанию с темой канона и принадлежит преподобному Роману Сладкопевцу.

С необыкновенным искусством святой Андрей Критский прилагает каждое из событий Священной истории к состоянию души грешной. Из сокровищницы Писания он извлекает сильнейшие побуждения к покаянию и нравственному исправлению. Своим творением, по слову Церкви, творец Великого канона *«поущает всякую душу – еликимубо благим повести ревновати и подражати по силе, еликих же злыхотбегати и присно к Богу востекати покаянием, слезами, исповеданием и иным явеблагоугождением; обаче (сей канон) толико есть широкий и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволен умягчити и к бодрости благой воздвигнути, аще точию с сокрушенным сердцем и вниманием подобным поется».* Перед взором грешника проходят лица, деяния и события, в которых с особой силой отразились значение и сила греха, а также достоинство жизни праведной. Его вниманию предлагается вся библейская история в главнейших представителях благочестия и нечестия, обращения к Богу и нераскаянности во грехе. Помимо примеров из Священной истории творец канона указывает на живой пример самого крайнего падения и восстания в лице преподобной Марии Египетской.

Святитель Андрей Критский особо почитался в русской княжеской среде. Он являлся небесным покровителем святого князя Андрея Боголюбского и Андрея, сына святого Александра Невского. В его честь был наречен и Андрей, сын князя Ивана Калиты.

Священник Димитрий КОНДРАТЬЕВ.
Фото Ксении РОДИОНОВОЙ.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

О церковной этике, или «Свобода, Равенство и... паниБратство»?!

«Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью», – это апостольское наставление коротко, но исчерпывающе говорит о том, каким должно быть отношение христиан друг к другу. На мысли о том, что «лозунг», вынесенный в заголовок, может существовать и в современной церковной среде, автора этих строк натолкнул, возможно, не типичный, но достаточно показательный случай. Он произошел 24 года назад – «на заре» моего служения в газете «Православная Осетия» – в Ильинском храме. Я стала свидетелем того, как в свечной лавке один с виду «очень крутой» господин сказал свечнице: «Позови-ка мне попа, да побыстрее, я спешу». И я, и служительница от его хамства впали в ступор. Но не стоявшая здесь же матушка Татьяна, супруга тогдашнего настоятеля церкви протоиерея Владимира Самойленко. Она спокойно, но решительно сказала: *«Прежде чем требовать к себе батюшку, не мешало бы узнать, как правильно к нему обращаться, вам так не кажется? Смысловой посыл упомянутого вами слова изменился еще в период безбожных гонений на Церковь. Слово «поп» именно в пренебрежительном тоне использовали, например, в ходе допросов священников в застенках НКВД, а потому лучше употреблять другие слова: «священник», «иерей», «батюшка»...»* Теперь в ступор впал нувориш и даже, к собственному удивлению, устыдился, резко сменив тон, а я усвоила на всю жизнь урок: нельзя молчать, когда сталкиваешься с недопустимым поведением хоть кого. И уж тем более в церковной ограде.

Процесс утраты неких рамок общения в современном мире очевиден многим людям. Даже молодым, родившимся уже в обстановке нравственного хаоса. Более всего такая «безрамочность» сегодня наблюдается в отношениях «учитель – ученик». Например, покурить с преподавателем на крылечке, обсуждая при этом последние новости, уже не кажется целому ряду студентов «чем-то уж слишком». Общение на «ты» нередко сопровождает образ «неконсервативного» педагога. На мой взгляд, это серьезный сигнал для тревоги.

Я бы не стала составлять список специальных добродетелей для мирян. Все наши добрые качества должны исходить из следования Евангельским заповедям. Если мы их исполняем, если стараемся быть христианами, значит, хорошие прихожане и ученики. Если в самых общих чертах, то нужно просто любить Церковь в целом и свой храм, как и священников-учителей. Надо постоянно учиться и осознавать, что хотя у нас с вами разные служения, но все мы вместе – Церковь Христова.

Мы вряд ли определим, что´ виновато в господствующем в наши дни духе панибратства: англоязычные ли фильмы, в которых ребенок вполне может выбежать навстречу незнакомой тетеньке с криками: «Привет! Я – Кэти!» Или молодое поколение, привыкшее к общению в Интернете, где люди предстают под «никами», за которыми часто не видно ни пола, ни возраста. А может быть, те представители старших, которые в последнее время все более отказываются «стареть», облачаясь в «элегантные шорты» и усваивая словечки из молодежного жаргона. Важно другое: эту «дурную привычку» мы вместе со всем прочим приносим в Церковь.

В духовной литературе наших дней можно встретить термин «мнимый демократизм». Мнимый, потому что подобная «демократия» скрывает в себе одну из опасных тенденций в духовной жизни. Тенденцию воспринимать священника просто как профессионала в своей сфере, как «исполнителя духовных услуг». Которого словно коллегу по работе можно «подколоть», «пожурить» или «похлопать по плечу». Другом он быть, конечно, может. Главное, чтобы не было панибратства – вот это очень опасно. А дружеские отношения, братские отношения, конечно, могут быть.

Очень неприятно, когда кто-то на людях демонстрирует, что он, мол, друг священника и находится на особом счету – это даже со стороны выглядит некрасиво и неправильно. В любом, пусть даже случайном, соприкосновении с человеком священник – «при исполнении». И за «исполнение» это будет серьезнейшим образом отвечать. Вот почему такими горькими для него бывают и наше равнодушие, и общение в духе «равенства и панибратства», словно не замечающее его «духовных погон». Нелишним было бы вспомнить слова одного из великих отцов Церкви: *«Кто почитает священника, тот постепенно будет почитать и Бога».* А также духовное правило, единое для церковных и совершенно светских людей: не искушай (или, другими словами, не провоцируй) ближнего твоего, в том числе и «похлопыванием по плечу». Дружба дружбой, но есть важный момент: общаясь с другом-священником, нужно всегда проявлять уважение и избегать панибратства. К примеру, в нашей редакции каждого батюшку уважительно величают на «вы» – это позволяет держать дистанцию и не забываться.

И уж, конечно, недопустимо и просто отвратительно, когда под видом «дружбы» кто-то позволяет себе говорить про священников – «батьки», отца Димитрия называть Димоном, священника Виктора – Витосом или Витьком... Поскольку жизнь священника всегда на виду, то при подобном отношении не исключены различные пересуды с передачей подробностей частной жизни, личных недостатков священнослужителя или членов его семьи. Такое, конечно же, недопустимо – это не только прямое нарушение церковной этики, но и тяжкий грех, в котором необходимо каяться.

Елена КОККОНЕН, главный редактор «ПО».

P.S. Когда материал был готов к печати, пришло известие о предотвращении покушения на Владыку Тихона (Шевкунова). Случилась почти библейская история – ученики предали своего учителя за 30 сребреников и украинский паспорт. В роли Иуды – сразу двое. Один из них был помощником даже с некоторыми казначейскими функциями. К слову, какое-то дьявольское совпадение: Иуда тоже был казначеем, только ходил с коробкой для денег, а этот – с карточкой...

СЛУЖЕНИЕ

НЕДЕЛИ

Первая седмица Великого поста занимает особое место в церковном году. И хотя в богослужебной части она имеет не так много отличий от других великопостных седмиц (по сути, единственная значимая особенность – чтение Великого канона святого Андрея Критского на повечериях), в сознании верующих именно эта седмица воспринимается как период особого воздержания, по строгости с которым может быть сравнима лишь Страстная седмица.

Такая строгость связана и с тем, что приличнее всего иметь наибольшую ревность к подвигам благочестия в начале подвигов, и с тем, что 1-я седмица – период сугубого покаяния. Кроме церковных песнопений благоприятным вспомогательным фактором, способствующим развитию покаянного чувства, является последовательность читаемых паремий из книги «Бытие». За первые пять дней поста прочитываются три главы этой книги, в которых перед нами разворачиваются события первоистории: творение Богом мира и человека, величие и блаженство, которые имел первозданный Адам, драма грехопадения и наказания прародителей. Кроме того, в духовном измерении Великий пост – начало года, и поэтому в начале года уместно исследовать себя и принести покаяние за весь прошлый год, за весь период от окончания прошлогоднего Великого поста до наступления нынешнего. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет: *«На первой седмице говение особое. Это отчет перед Богом за весь прожитый год со строгой проверкой себя, своей жизни перед лицом Правосудия Божия».*

В субботу первой седмицы совершается память великомученика Феодора Тирона – святого воина, принявшего мученическую смерть за Христа в начале IV в. По преданию, император Юлиан (361–363), известный враг христианства и ревнитель язычества, получивший прозвище Отступник, повелел в первую седмицу Великого поста окропить продававшиеся на рынке овощи идоложертвенной кровью. Однако мученик Феодор Тирон явился в видении константинопольскому архиерею и, раскрыв коварный замысел нечестивца, повелел христианам готовить коливо. В память об этом Церковь в первую субботу Великого поста (а именно в пятницу, после Литургии Преждеосвященных Даров) совершает чин освящения колива.

Первая суббота Великого поста является настоящим праздником для прихожан. Этот день венчает первую седмицу, здесь совершается полная литургия, и те, кто потрудился на духовном поприще, с особой радостью могут воспринять долгожданную награду – участие в Таинстве Евхаристии.

Праздник Торжества Православия (1-е воскресенье Великого поста). После VII Вселенского собора (787 г.), провозгласившего правоту иконопочитания, Православию предстояло пережить еще одно гонение от иконоборцев. В 842 г. святая императрица Феодора восстановила иконопочитание и устроила церковное торжество, которое выпало на первое воскресенье Великого поста, 11 марта 843 г. С тех пор Торжество Православия всегда отмечается в первое воскресенье святой Четыредесятницы. Со временем этот праздник приобрел характер торжества Церкви над всеми ересями.

Субботы 2-я, 3-я и 4-я Великого поста. В эти субботы совершается заупокойное Богослужение, однако его устав несколько отличается от службы субботы мясопустной. По своему статусу эти субботы уступают двум вселенским родительским субботам: мясопустной и Троицкой. Как говорит святитель Афанасий (Сахаров): *«В субботы 2-ю, 3-ю и 4-ю Великого поста совершается также нарочитое поминовение усопших. Это также родительские субботы. Но здесь заупокойных молений значительно меньше и характер их не столь исключительный и всеобъемлющий, как там. Те две субботы – ВСЕЛЕНСКИЕ, эти три – просто* родительские. *Там на первом месте – поминовение всех прежде почивших и вместе с ним, как бы в дополнение к нему, поминовение наших сродников. Здесь поминовение сродников выдвигается на первое место, сопровождаясь, как и всегда, поминовением всех усопших».*

В 49-й главе Типикона (Богослужебного устава) указана причина, почему во 2-ю, 3-ю и 4-ю субботы Великого поста назначаются заупокойные Богослужения. Если кто-то из христиан умирал накануне или в течение Великого поста, то положенные особые поминовения в 3-й, 9-й и 40-й дни не следовало совершать посреди седмицы (когда не бывает полной литургии), а предписывалось переносить на ближайшую субботу, в которую совершались панихида и литургия. Так как поминовение на литургии имеет особую важность, то и моление о новопреставленном стали соединять с ближайшей полной литургией, то есть в одну из указанных суббот святой Четыредесятницы. Постепенно поминовения новопреставленных стали соединять с молениями за их усопших родственников, а затем – и за всех усопших христиан. Так постепенно сформировалась традиция совершения во 2-ю, в 3-ю и 4-ю субботы Великого поста заупокойных служб.

Неделя 2-я Великого поста. В Богослужении данной Недели можно выделить два типа песнопений: более древний пласт – покаянные песнопения и более поздние по происхождению молитвословия святителю Григорию Паламе. Данное обстоятельство является отпечатком древней иерусалимской традиции. Согласно практике Иерусалимской Церкви именно в эту неделю читалось на литургии евангельское зачало, содержащее притчу о блудном сыне. И хотя впоследствии восторжествовала константинопольская традиция, и с данным воскресным днем была соединена память святого Григория Паламы, покаянные песнопения Триоди не были отменены. В результате наложения двух практик – иерусалимской и константинопольской – мы имеем два воскресных дня (с интервалом в месяц), Богослужения которых посвящены осмыслению этой притчи.

Все остальные молитвословия 2-й недели поста адресованы святителю Григорию Паламе, жившему в XIV в. Святой Григорий в споре с философом Варлаамом Калабрийским отстоял православное учение о возможности для человека видения нетварных энергий Божества, т.е. видения Самого Бога, а не Его тварного образа, как нечестиво учил Варлаам. Это последний по времени возникновения праздник Постной Триоди, он был установлен в 1376 г. Константинопольским патриархом Филофеем Коккином. Причина соединения прославления святителя Григория с Неделей 2-й Великого поста очевидна: учение Варлаама в XIV в. рассматривали как одну из опаснейших ересей, и поэтому службу в честь святителя Григория, главного обличителя варлаамитов, постановили служить сразу после Недели Православия. Таким образом, если в Неделю 1-ю Великого поста мы празднуем торжество Церкви над всеми ересями в целом, то в Неделю 2-ю эта тематика находит свое продолжение: здесь мы отмечаем победу над одной из опаснейших ересей позднего времени – учением Варлаама Калабрийского. Кроме того, богословы находят в прославлении святителя Григория в Неделю 2-ю поста еще и нравственно-аскетический аспект. Конечная цель любого аскетического делания, в том числе и поста, да и христианской жизни в целом – единение с Богом, встреча с Ним, возможность видеть Его своими телесными очами. Это как раз тот аспект Богословия, раскрытию которого посвятил свою жизнь святой Григорий Палама. Позднее время происхождения памяти святителя Григория стало причиной того, что на Руси службу ему стали совершать в Неделю 2-ю Великого поста только начиная с середины XVII в.

ВЕЛИКОГО ПОСТА

Неделя 3-я Великого поста и 4-я седмица. Неделя 3-я Великого поста именуется Крестопоклонной, т.к. в этот день (накануне в субботу), в конце всенощного бдения, из алтаря для поклонения выносится Честной Крест. Наряду с Неделей Православия эта Неделя может считаться недвунадесятым Господским праздником и является, наверное, самым торжественным днем Святой Четыредесятницы. Служба Недели Крестопоклонной имеет немало сходства со службой праздника Крестовоздвижения.С точки зрения исторической Литургики возникновение этого празднования имеет тот же мотив, что и память мученика Феодора Тирона в 1-ю субботу и памяти преподобных Иоанна Лествичника и Марии Египетской в 4-ю и 5-ю Недели поста соответственно. Это перенос праздников на субботние и воскресные дни. В константинопольском Месяцеслове существовал праздник перенесения частицы Древа Креста (подножия) из Апамеи в Константинополь, которое произошло в VI в. По указанной выше причине этот праздник сначала просто переносили на воскресные дни поста, а затем закрепили за 3-й Неделей. Таким образом, среди первых пяти Недель Великого поста в их современном виде именно Неделя 3-я раньше всех других обрела свою индивидуальную память, которая празднуется доселе (тогда как праздники других Недель оформились позднее).

Поскольку Неделя Крестопоклонная на довольно раннем этапе обрела свое богослужебное содержание, она является единственной среди первых пяти Недель Великого поста, служба которой проникнута единством содержания. Это единственная Неделя, имеющая четко выраженное попразднство в отношении содержания песнопений следующей седмицы. 4-я седмица по аналогии с Неделей на практике именуется Крестопоклонной седмицей, почти все песнопения посвящены теме поклонения Кресту. Так как это день воскресный, то и тон песнопений в целом радостный, именно в этом Богослужении наиболее рельефно выражается мысль, что тайна Креста Христова неразрывно связана с Его Воскресением. В отдельных песнопениях присутствует и второстепенная тема, связанная с древним иерусалимским Богослужением. В иерусалимской системе евангельских чтений в этот день читалась притча о мытаре и фарисее, и некоторые песнопения Недели 3-й и 4-й седмицы посвящены исключительно ей.

В песнопениях 4-й седмицы звучит еще одна тема, которая позволяет говорить о том, что сама 4-я седмица и Неделя Крестопоклонная занимают исключительное положение в структуре Великого поста. Это тема преполовения Четыредесятницы, середины длительного и многотрудного поприща, именуемого Великим постом. Вынос Креста в центр храма в середине поста имеет целью вдохнуть свежие силы в людей, уже достаточно утомленных постом. Вот как этот смысл формулирует протопресвитер Александр Шмеман: *«С одной стороны, физический и духовный подвиг, если он серьезен и последователен, начинает сказываться, чувствуется усталость. Нам нужны помощь и ободрение. С другой стороны, претерпев эту усталость, взойдя на половину горы, мы начинаем видеть конец нашего странствования, и сияние Пасхального света становится ярче».*

Среда 4-й седмицы – особый день, середина Великого поста, поэтому данная седмица именуется еще и средопостной. В пятницу этой седмицы по отпустеизобразительных совершается поклонение Кресту, и он относится в алтарь.

Недели 4-я и 5-я Великого поста. В Неделю 4-ю Великого поста переходящим празднованием является память преподобного Иоанна Лествичника, а в 5-ю – преподобной Марии Египетской. Принцип, лежащий в основе формирования этих подвижных памятей, – перенос праздников Минеи на субботние и воскресные дни, т.е. та же идея, которая реализована в установлении празднования великомученику Феодору Тирону в 1-ю субботу поста и Недели Крестопоклонной. Духовный смысл того, почему для Недель 4-й и 5-й Великого поста была выбрана именно память преподобных Иоанна Лествичника и Марии Египетской, очевиден. В этих святых Церковь видит не только носителей аскетизма, но и самый совершенный его пример. Воспоминание о них во второй половине поста явно должно служить ободрению и воодушевлению верующих в их духовной борьбе в течение всего великопостного подвига. Кроме песнопений святым Иоанну и Марии службы этих Недель содержат песнопения, идейно связанные с древней иерусалимской традицией Евангельских чтений святой Четыредесятницы. В данной традиции на литургии в Неделю 4-ю читали притчу о милосердном самарянине, а в Неделю 5-ю – притчу о богаче и Лазаре. Содержание этих притч отражается также и в отдельных песнопениях последующих седмиц – 5-й и 6-й.

Суббота Акафиста. В субботу 5-й седмицы Великого поста Церковь празднует Богородичный праздник, который имеет собственное название – «Похвала Пресвятой Богородице». Также часто употребляется наименование «Суббота Акафиста», потому что в этот день на утрени (обычно в пятницу вечером) поется Акафист Пресвятой Богородице. Это единственный случай в году, когда пение Акафиста предписано Богослужебным уставом.

Неизвестны в точности ни автор такого знаменитого песнопения, как Акафист Пресвятой Богородице, ни время его происхождения. Вероятнее всего, Акафист в составе 24 примерно одинаковых строф изначально возник как древний кондак на праздник Благовещения. Основная его тема – прославление Боговоплощения. В результате дальнейшей переработки тематический акцент в песнопении в целом сместился в сторону прославления Богоматери, так что сам Акафист ныне воспринимается в первую очередь как Богородичное песнопение. Среди современных исследователей наибольшую популярность имеет следующая точка зрения: основа Акафиста составлена преподобным Романом Сладкопевцем (1-я половина VI в.), а дальнейшие изменения внесены Константинопольским патриархом Сергием в 20-е гг. VII в. Первоначально Акафист пели на праздник Благовещения, причем здесь его пение кроме вероучительной связи с праздником получило историческую ассоциацию. Дело в том, что 24 марта 628 г. (канун Благовещения) начались переговоры византийского императора Ираклия с персами о мире, чем был положен конец долгой и изнурительной войне между этими державами, завершившейся победой ромеев. Поэтому пение Акафиста на праздник Благовещения имело значение благодарения за победу в этой грандиозной военной кампании за возвращение Честного Древа Креста Господня, захваченного персами. Таким образом, установление ежегодного пения Акафиста имеет связь с событиями времен Ираклия (610–641), и это богослужебное действие в целом соотносилось с победой в той священной войне, одним из ярких эпизодов которой было чудесное спасение Константинополя от нашествия аваров заступничеством Богоматери в 626 г.

Шестая седмица Великого поста. Службы 6-й седмицы в целом совершаются по общему великопостному чину и не имеют уставных особенностей. Можно сказать, что Церковь, установив с понедельника по пятницу 6-й седмицы стандартные великопостные службы, как бы дает нам возможность передохнуть и собраться с силами перед наступлением насыщенных богослужебными особенностями последних восьми дней поста (от Лазаревой субботы до Великой субботы).

Однако службы 6-й седмицы представляют особый интерес с точки зрения своего содержания. К обычным для великопостных служб покаянным мотивам добавляется принципиально новая тема – предпразднственное воспоминание священных событий, отмечаемых в грядущие субботу и воскресенье: воскрешения праведного Лазаря и Входа Господа в Иерусалим. При этом во многих песнопениях покаянной тематики ясно звучит тема предшествующего воскресного дня (Недели 5-й Великого поста) – нравственное осмысление притчи о богаче и Лазаре. С другой стороны, более половины текстов посвящено теме грядущих праздников. Таким образом, 6-я седмица является продолжением Недели 5-й (в меньшей степени) и в то же время – предпразднством Лазаревой субботы и Недели ваий.

Хотя праздник Входа Господня в Иерусалим является двунадесятым, он не имеет предпразднства, но адекватной альтернативой предпразднству является отражение темы праздника в богослужебных текстах служб 6-й седмицы.

Священник Димитрий КОНДРАТЬЕВ,
кандидат технических наук.

К 100-ЛЕТИЮ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА ТИХОНА

Первый Всероссийский церковный собор

С 15 августа 1917-го по 20 сентября 1918 г. в 3-й сессии в Москве проходил Поместный собор Русской Православной Церкви. Это был I Всероссийский церковный собор после 1690 г., он ознаменовал конец синодального периода и восстановление патриаршества. 5 ноября 1917 г. на Поместном соборе Патриархом был избран Тихон (Беллавин) (1917 – 1925).

Созыву Поместного собора предшествовала большая работа. В 1905 г. революционная смута в Российской империи привела к серьезным сдвигам в отношении государства к религии. Под давлением окружения и условий Всероссийский император, страстотерпец Николай II Александрович 17 апреля издал Указ об укреплении начал веротерпимости, а 17 октября – Манифест об усовершенствовании государственного порядка. Преобразования в религиозной жизни, обусловленные этими деяниями, активизировали и раскрепощали деятельность неправославных религиозных организаций, тогда как Русская Православная Церковь продолжала оставаться скованной прежним устройством и законодательством. Между тем новые условия требовали значительных перемен, и 16 января 1906 г. император учредил Предсоборное Присутствие – орган, который должен был в течение нескольких месяцев, максимум – года, подготовить созыв Поместного собора и проекты основных соборных решений.

Председателем Предсоборного Присутствия был назначен митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). Кроме ряда архиереев в Предсоборном Присутствии принимали участие ведущие профессора духовных академий и университетов. В составе Присутствия были образовано семь отделов.

Одним из наиболее важных выводов Присутствия было единогласное мнение – за восстановление Поместных соборов, которые было предложено созывать не реже одного раза в десятилетие. Поместный собор должен был быть наделен высшей властью: законодательной, руководственной, судебной, ревизионной.

Первый отдел Присутствия разработал проект положения о составе Собора. В межсоборные периоды предполагалось, что будет действовать Синод, избирающийся Собором, а не назначающийся государем, во главе с первоиерархом. По поводу первоиерарха возникла дискуссия: большинство высказались за восстановление патриаршества, но были и видные сторонники модели, в которой первоиерарх был бы первенствующим членом Синода, избранным на Соборе.

(Окончание на 7-й стр.)

МНЕНИЕ

«Сытое брюхо к молитве глухо»

Прежде всего следует сказать о том, что Великий пост – это древнейший из всех постов, которые есть в Православной Церкви.

Главное, на мой взгляд, то, что во время Великого поста необходимо взглянуть на все стороны своей жизни и понять, что именно вы делаете неправильно: ведь время Великого поста располагает человека к переменам, к изменениям. Нередко случается так, что люди неправильно понимают пост, для них он заключается лишь в соблюдении какой-то диеты. Это в корне неправильно. Многие ошибочно считают, что, ограничив себя в еде, они уже его соблюдают, но очистив тело, забывают о душе. Или по незнанию держат неправильно, недооценивая его значение. Без соблюдения всех канонов пост превращается в формальное действие, без смысла. В первую очередь пост подразумевает очищение души, поэтому и пища должна быть простой и быстрой в приготовлении, для того чтобы освободить как можно больше времени для молитвы. Заботы о том, как утешить плоть, мешают духовному пробуждению, как говорится: «Сытое брюхо к молитве глухо».

Согласно учению Церкви человек состоит из трех составляющих: духа, души и тела. И на самом первом уровне это физическая сторона, над ней необходимо взять контроль. Вот почему следует ограничивать себя в еде. Невозможно говорить о следующих уровнях души человека, если он на уровне физиологии не в состоянии взять контроль в свои руки. Диета — это не самоцель поста. Это лишь вспомогательное средство. На втором уровне, духовном, нам необходимо произвести самоанализ, что мы делаем не так в своей жизни. Соответствуем ли тому призыву, которому призывает нас Господь через Священное Писание. Если мы будем честны перед собой, то увидим те моменты, где заблуждаемся или где ошибаемся. То есть мы должны сопоставить свою жизнь с евангельским текстом, понять, в чем наше несоответствие, и приложить все усилия, чтобы исправить это внутри себя. И самая высшая ступень, да – это духовная сторона, это, конечно же, Богообщение. Мы, православные христиане, общаемся с Богом посредством молитвы. Молиться сейчас следует особенно усердно, обязательно посещать Богослужения и принимать участие в церковных таинствах, исповеди, соборовании и причастии.

Священник Георгий КУДЗАГОВ, заместитель руководителя службы протокола Владикавказской епархии, штатный клирик кафедрального собора Святого Георгия Победоносца.

ДЕНЬ АНГЕЛА

Ваше Высокопреосвященство, досточтимый Владыка!

17 марта, в день памяти Вашего небесного покровителя, преподобного Герасима Иорданского, имя которого Вы восприняли в монашеском постриге, мы искренне поздравляем Вас с Днем тезоименитства!

Вы несете Богом данное высокое архипастырское служение во благо Церкви на осетинской земле, отдавая для этого все свои телесные и душевные силы. Наставляете вверенную вам Господом паству на путь правый, печетесь о красоте и благолепии приходов, с отеческой любовью назидаете заблуждающихся и помогаете трудящимся.

Мы видим Ваше искреннее преданное служение Богу и Церкви, которое, несомненно, вдохновляет и приносит свет в наш мир. Вы всегда находите слова утешения и надежды для тех, кто нуждается в этом. Ваши непоколебимая вера и сила духа вдохновляют нас стремиться к лучшему. Сердечно благодарим Вас за Ваши святые молитвы и архипастырское внимание.

В этот знаменательный день мы хотим выразить Вам наши глубочайшие пожелания крепкого здоровья, душевного спокойствия, добра и помощи Божией, молитвами преподобного Герасима, во всех Ваших благих делах и начинаниях. Пусть Господь всегда освещает Ваш путь и дает силы в Вашем нелегком труде. Желаем, чтобы Господь наш Иисус Христос даровал Вам терпения, крепости духовных и телесных сил и Свою всесильную благодатную помощь в несении этих трудов. Пусть Божия любовь, молитвенное заступление Вашего небесного покровителя и Покров Пречистой Божией Матери всегда утешают и ободряют вас!

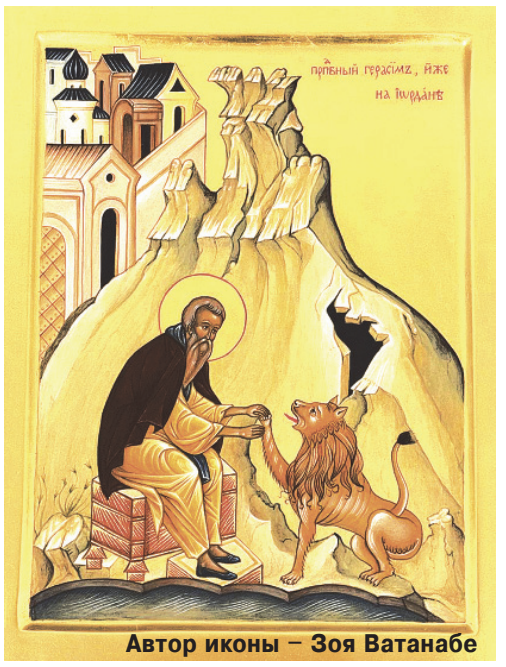
Ваша паства.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

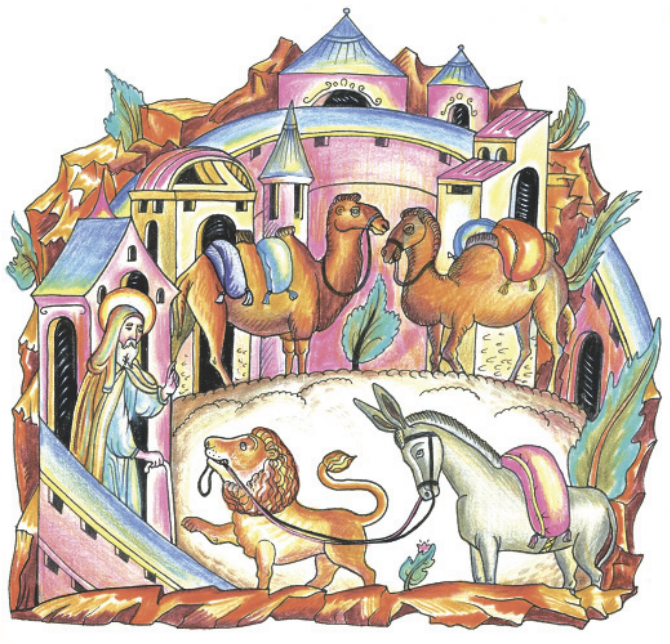
Византийский духовный писатель, блаженный Иоанн Мосх в конце VI столетия вместе со своим учеником Софронием (будущим Патриархом Иерусалимским) совершили великое путешествие по монастырям Ближнего Востока. Обойдя почти все знаменитые палестинские и сирийские обители, они посетили Египет, проникли на юг до славной Фиваиды и даже отдаленного Оазиса, везде присматриваясь к подвижнической жизни и с любовью ее изучая. Собранные сведения и составили книгу «Луг духовный». Предлагаем читателям выдержку из нее:

ГЕРАСИМ ИОРДАНСКИЙ: святой, который дружил со львом

«Примерно в миле от святой реки Иордан расположена лавра, зовущаяся лаврой святого аввы Герасима. Когда мы пришли в эту лавру, живущие там отцы рассказали нам об этом святом, что однажды, когда он шел по берегу святого Иордана, ему повстречался лев, который громко рыкал из-за того что у него болела лапа. Он занозил лапу и от этого она у него распухла и гноилась. Завидев старца, лев подошел и протянул ему больную лапу, в которой был терн; он плакал на свой лад и просил у старца о помощи. А старец, увидев льва в такой беде, сел на землю, взял его лапу и, разрезав, вытащил занозу и выдавил много гною, затем тщательно промыл рану, обвязал ее тряпицей и отпустил зверя. А исцеленный лев уже не уходил от старца, но как верный ученик сопровождал его всюду, куда бы тот ни шел, так, что старец дивился такой признательности его. И с тех пор авва Герасим стал кормить льва, давая ему хлеб и моченые бобы. В лавре держали осла, чтобы возить на нем воду для братии. Ведь монахи пьют воду из святого Иордана, а от лавры до реки – целая миля. Отцы обыкновенно поручали льву пасти осла на берегу святого Иордана. Однажды, когда лев пас его, осел далеко отошел от него. А тут из Аравии приходят погонщики верблюдов; увидев осла, они угоняют его по пути восвояси. Лев, не уследив за ослом, вернулся в лавру к авве Герасиму очень опечаленным и угрюмым; авва решил, что лев съел осла, и говорит ему: «Где осел?» А тот, как человек, молча стоял, опустив голову. Старец говорит ему: «Ты съел осла? Благословен Господь. Все, что делал осел, отныне будешь делать ты». И вот с той поры на льва по велению старца навьючивали короб с четырьмя кувшинами, и он возил воду.



Автор иконы – Зоя Ватанабе



Однажды на молитву к старцу пришел воин и, увидев, что лев возит воду, и узнав причину этого, пожалел его. И вот он вынул три номисмы и отдал старцам, чтобы они купили для этих нужд осла, а льва освободили от его повинности. Вскоре после того как лев был освобожден от доставки воды, погонщик верблюдов, который увел осла, снова пришел, чтобы в святом граде продать хлеб; захватил он с собой и угнанного осла. Переправившись через святой Иордан, он опять повстречал того льва и трепля его по спине, говорили ему: «Старец отошел к Господу и оставил нас». Говоря так, они не могли утишить его криков и стенаний, но чем более, как им казалось, они врачевали и ободряли его словами, тем сильнее и сильнее лев продолжал плакать, тем громче становилось его надгробное рыдание и голосом, обликом и глазами он показывал свою печаль о том, что не видит старца. Тогда авва Савватий говорит ему: «Ну, пойдем со мной, если не веришь нам, и я покажу тебе, где лежит наш старец». И взяв льва, он привел его туда, где они похоронили старца.

Могила была в полумиле от церкви. Когда они остановились над могилой аввы Герасима, авва Савватий говорит льву: «Вот старец наш». И авва Савватий преклонил колена. Лев, увидев, как авва высказывает свою печаль, стал, стеная, сильно биться головой оземь и испустил дух тут же у могилы старца.

Это произошло не потому, что лев был наделен разумной душой, но потому, что Бог пожелал прославить тех, кто прославил его, не только при их жизни, но и после смерти их и показать, каково было повиновение животных Адаму до того как он преступил Заповедь Божию и был лишен райского блаженства.

Преподобный Иоанн МОСХ, «Луг духовный», VII век».

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Осетия – Япония: точки соприкосновения

Священномученик Андроник Никольский

Святитель Андроник (Никольский), святой Русской Православной Церкви, трагически закончивший свой жизненный путь в начале XX века, во времена революционных событий в России. В его жизни были момент пребывания на Кавказе и, что для нас является главным, нахождение на нашей земле, в селении Ардон, при Миссионерской духовной семинарии.

Грамотный, молодой, перспективный священник после окончания обучения в стенах Московской духовной академии был направлен преподавателем в Кутаисскую духовную семинарию, а через год переведен в Александровскую миссионерскую духовную семинарию в Осетии.

«В Ардоне я с любовию предался семинарскому делу. Семинария там имеет значение рассадника Православия и просвещения на всю Осетию. Преданный делу и мудрый ее основатель архимандрит Иоанн так прекрасно поставил семинарское дело, что теперь, через 10 лет от основания, семинария совершенно изменила все лицо земли осетинской. Из семинарии выходят прекрасные учителя и священники, с ревностью насаждающие слово истины. И теперь бедные осетины, прежде не имевшие понятия ни о школе, ни о Церкви, сами на последние гроши заводят школы, платят жалованье учителям, стараются строить храмы; отпадавшие от Церкви в магометанство или просто ослабевшие постепенно возвращаются. Вообще, Ардонская семинария явилась действительно светом для Осетии, какую цель и имели при основании ее. Я с любовью предался этому делу: весной разъезжал и по школам, теперь уже многочисленным, и на деле видел жажду и усердие осетин к возродившемуся церковному делу. Приятно было видеть этих горных вояк, постепенно из дикарей превращавшихся в мирных граждан, приятно было видеть их любовь и усердие к храму и школе, на которые они тратят все свои силы. По местам в горах на своих плечах они перетаскивали громадные бревна, так как дорог нет, кроме как для пешехода или для одной лошади верховой. Между тем в течение года (от октября до сентября) я узнал подробно и на месте все дело Осетии и полюбил ее душевно. Никуда бы я не желал оттуда уходить или быть переведенным».

Следует упомянуть, что отец Андроник был знаком с иеромонахом Сергием (Старгородским), который в свое время займет Патриарший престол, и от него услышал многие восхищенные слова о миссии в Японии. Отец Сергий уже побывал единожды в Японии и теперь, находясь в России, говорил об этом времени, не переставая, с восхищением, восторгом и надеждой на скорое возвращение обратно в миссию. Так, его собеседником однажды стал и отец Андроник и, впечатлившись высказываниями отца Сергия о Японии, выразил свое желание прикоснуться к трудам миссионерским. После этого разговора прошло немало времени, и, вероятно, многое уже и позабылось, но в один момент отец Андроник получил от отца Сергия письмо о возможном назначении его в Японию миссионером.

В своих дневниках отец Андроник запечатлел некоторые фрагменты жизни и особенности своего труда в Японии, которые очень часто напоминали ему время пребывания в Ардонской семинарии: *«Неожиданно в июле месяце я получил из С.-Петербурга письмо от отца Сергия о том, что он решил ехать в Японию и в Святейшем Синоде указал на меня как на могущего ехать с ним туда же. Но меня не хотели убирать из Ардона. По этому поводу отец Сергий и спрашивал меня, как я мыслю теперь о поездке в Японию. Большую скорбь доставило мне это письмо. Подумал, поволновался я и, предполагая, что, может быть, и действительно меня из Ардона не уберут, а также и то, что в конце концов все будет по Воле Божией, написал отцу Сергию, что мое намерение остается по-прежнему, хотя я теперь совсем не желал бы оставлять Ардон, ибо он мне стал родным. Я знал, что ректор семинарии архимандрит Иоанн не согласится на мой уход из Ардона, поэтому, чтобы не поставить его в неловкое положение, да и располагая на Волю Божию, я и не советовался с ним. После этого я так и оставался спокоен, что все пойдет по-старому; я спокойно подготовлялся к приезду учеников, потом начались переэкзаменовки и приемные экзамены, пришлось много волноваться, так как новичков понаехало почти втрое больше, чем можно принять в семинарию, а ребята все хорошие, отпускать совсем бы не хотелось назад; с немалыми затруднениями нам пришлось принять сколько можно больше, чтобы иметь большое количество потом деятелей для Осетии. И как раз после этого – телеграмма о моем назначении в Японию. Признаюсь, это меня в такую печаль ввело, что я плакал и весьма рад бы был, если бы сего не случилось, чтобы мне по-прежнему оставаться в Ардоне. И ректору архимандриту Иоанну не хотелось меня отпускать; приняты были некоторые меры к тому, чтобы мне оставаться в Ардоне, но все уже было решено, и я должен был покинуть Ардон. Съездил я в последний раз в горы на освящение школы и, провожаемый напутствиями и пожеланиями, 21 сентября выехал из Ардона в С.-Петербург. Грустно мне было расставаться с Ардоном, но это-то и вложило мне мысль, что не так живи, как хочется, а как Бог велит... Вот к этой-то преданности Воле Божией и мы должны стремиться. На этом я постепенно и успокоился».*

Отец Андроник переживал, получится ли у него совершить свое послушание в полной мере: *«Помоги мне, Господи, дело проповеди в Японии делать именно как Твое поручение. А признаюсь, теперь я даже с некоторым трепетом и трусостью еду в Японию: волнуюсь за то, как я возьмусь за такое великое, многостороннее и широкоцерковное дело, не имея за собой ничего, кроме некоторого желания трудиться с добрым намерением и на добро всем, по Слову Божию. Трепетно предстать и пред лицом Преосвященного Николая Японского, этого великого апостола нового времени, из ничего восставившего большое дело (за 37 лет его пребывания в Японии насчитывается православных 20–23 тысячи приблизительно, причем главным образом трудился он один, ибо другие миссионеры возвращались обратно)».*

Путь в Японию был долгим и наполнен яркими красками. По дороге отцы (Сергий и Андроник) посетили Рим, Италию, Афины, Стамбул (Константинополь). В Риме посетили Колизей, в Стамбуле – храм Св. Софии. Встретив в Риме католических семинаристов, он с любовью в сердце вспомнил своих ардонских учеников: *«...Я уже совсем в сторону ушел от Рима и от Пинче, переполненного жизнерадостными католическими семинаристами, может быть, нашими будущими ярыми противниками. И вспомнились мне тут мои ардонские ученики, все ребята хорошие, с желанием трудиться в деле просвещения Осетии Светом Христовым».*

Прибыв наконец-то в Японию и представ перед владыкой Николаем, у отцов начался наполненный миссионерскими подвигами жизненный путь, и на протяжении всего пребывания в Японии отец Андроник много раз упоминал о полюбившейся ему Осетии: *«Разбираясь в багаже, я показывал Преосвященному свои иконы и фотографии, памятные для меня по Кутаису или по Ардону; особенно ему понравилась большая фотография, на которой*

снималась вся Ардонская семинария в день моего оттуда отъезда. Он выразил пожелание, чтобы я потом устроил подобную же в семинарию в Осаке, чтобы у нас было побольше людей-деятелей: безлюдье, говорит, весьма надоело. Дай Бог видеть все это на деле (...) Мне думается, что эта школа должна иметь характер простой семейной среды, куда люди сознательно пришли для одного дела, чувствуют себя братьями, как члены одной тесной семьи, у которой все сходится к интересам этой самой семьи. Во внешней обстановке должна быть всецелая простота: нужно, чтобы ученики по возможности все сами для себя делали, как это есть и в особенности прежде было в нашей Ардонской семинарии; это для того чтобы проповедник и после не барином себя чувствовал, для которого все подвези да поднеси, – нет, пусть он сам будет этим подвозчиком и подносчиком, чтобы он не отворачивался ни от какого простого жизненного дела: ведь Христос помогал Своему отчиму-плотнику Иосифу; апостол Павел работал палатки и тем существовал; да ведь не состояли на жалованье и остальные проповедники христианства. Проповедь христианства шла сама собой между обычным делом. Да это так и быть должно: христианство не есть что-либо совсем от нас далекое, чтобы для этого нужно было все побросать и жить, пожалуй, между небом и землей, – нет, оно есть самое наше сердечное настроение, самое наше постоянное, во всех случаях жизни, непременное хождение под оком Всевидящего Бога, постоянное памятование о Нем и сообразная с этим жизнь. А если взять проповедника, отвлеченного от всяких обычных дел, в виде белоручки, то получается некоторое подозрение: тебе-то, мол, хорошо, а нам-то каково при нашем многоделии? Нам уж не до спасения».

Видя, сколько трудов приложил Преосвященный Николай в деле просвещения японцев Светом Христовой веры, отец Андроник старался следовать его образу работы. Он глубоко прочувствовал все наработанное владыкой Николаем и внимательно относился ко всем его наставлениям и замечаниям. Все это приносило свои успехи, и в скором времени отец Андроник выучил японский язык, окормлял местных семинаристов и посещал дома японцев. В дневниках он писал: *«... Японский язык мой двигается вперед: теперь токухон (начальные книжки) читаю гораздо быстрее, чем прежде. Мой понятный и сравнительно хороший японский разговор весьма изумляет всех японцев. Должно быть, мне в этом отношении Бог помогает за молитвы всех моих русских доброжелателей; в Ардоне даже во время моего путешествия совершали молитву о благополучном моем плавании. Такая сила любви, конечно, приведет к Богу. Дай Бог, чтобы и дальше мне Бог помогал и самому мне дал истинно апостольскую ревность и силу».*

«Горы обрисовываются в весьма разнообразных и причудливых формах, по местам на них громоздятся дома и мелкие деревеньки; под ними расстилаются сжатые поля пшеницы и заготовленные, покрытые водой, как болота, поля для риса; местами в этих болотах, вероятно, с немалым удовольствием (ибо рис – главное богатство и радость японца), крестьяне садят корни риса в грязь. Такова обыкновенная довольно грязная работа с рисом. Эта горная природа здешняя живо перенесла мою мысль на Кавказ и в те дорогие мне места, где я прожил предыдущие два года, особенно Ардон и вообще Осетию».

«Сегодня июня 8/20 (...) я рассказывал им о том, как заботятся русские люди о своей церкви, – как о своем доме; за службой собирают деньги на церковь; конечно, всяк дает по силам, богатый дает и много; всякий почти ставит непременно свечку; и таким образом собирается доход для церкви помаленьку. Церквей много и большие, к службе весело звонят в колокола – душа радуется; собираются в церковь, особенно зимой, весьма тесно, так, что дышать трудно. Рассказывал, как проводят день ученики Ардонской семинарии, в которой я был в последний год, и высказал пожелание, чтобы и здесь создать такую же школу».

«... Я невольно остановился над вопросом о том, как трудно нам здесь действовать, когда у народа нет никаких религиозных связей с верой, да и мы не обладаем духом настоящих апостолов Христовых, не имеем их благодати, богато восполнявшей их крепкие силы. Впрочем, говорил я себе, если бы в России я так же неустанно действовал для народа, постоянно входя в его среду и говоря ему попросту от души Слово Божие, то там можно бы было высоко поднять приходскую жизнь; наш народ исполнен веры, только стоит немного его возбудить. И вспомнил я минувшие два года службы в России, особенно последний в Ардоне, где я начинал действительное общение словом с народом, да и в семинарии завел дело очень прочно, да и на всю Осетию весьма развернулся. А здесь вот сколько времени ходишь и в дождь, и в грязь, и в немочи, и в недосуг, и мало пробуждается народ, уже уверовавший прежде, но ослабевший; а относительно внимания язычников к слову о Христе нечего и говорить: не внемлют. И в этих сердечных противоречиях я долго и много ходил, сердечно молясь к Богу, да дарует нам Духа Своего Святого, наставляющего, умудряющего нас, просвещающего и исполняющего Своею Божественной силою, чтобы мы действительно были носителями и того Божественного Учения, о котором вещаем, и Той Силы Божией, к Которой, как к спасению всех, призываем народ».

Протоиерей Евгений ПОПОВИЧ,
настоятель церкви
Пророка Божия Илии.

К 150-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

К истории создания Осетинской духовной комиссии

К середине XVIII в. осетинский народ все чаще заявлял о своем намерении войти в состав Российской империи. В свою очередь, Российское правительство, заинтересованное в присоединении Кавказа к империи, хорошо понимало военно-стратегическое значение Осетии и стремилось к сближению с ней. Внешнеполитическая ситуация в этот период не позволяла напрямую присоединить Осетию. Поэтому было решено пойти другим путем.

К этому времени представители грузинского духовенства из свиты царя Вахтанга VI – архиепископ Иосиф и архимандрит Николай – подали на имя императрицы Елизаветы Петровны прошение с просьбой об отправлении в Осетию миссионеров *«для проповеди Слова Божия»*. Грузинский царь Вахтанг VI вместе со своим двором и частью духовенства вынуждены были бежать в Россию из-за опустошительного похода Надиршаха на Грузию.

Прошение архиепископа Иосифа и архимандрита Николая содержало сведения об осетинах, о том, что *«оный народ издревле бывал православный христианский... во знак древнего их благочестия свидетельствуют и поныне каменные церкви, и в них – святые иконы и книги.., и святые посты постно содержат. И когда по случаю увидят каковую духовную персону, то и со оною поступают ласково и желательно тую персону к себе в дом для посещения»*.

Далее подчеркивалось, что, несмотря на возобладавшие здесь языческие верования, осетины сохранили уважение к православным святыням и в целом склонны к принятию христианства и *«к восприятию христианские веры греческого исповедания весьма способны»*. Проблема состояла в полном отсутствии *«духовных персон, которые бы могли сия Слова Божия в тех непросвещенных народах сеять»*.

Данное прошение заинтересовало царское правительство. Выгодное геополитическое расположение Осетии привлекало власти России, стремившейся использовать ее территорию как плацдарм для упрочения своего влияния на Кавказе и укрепления южных границ империи. Кроме того, было важно, чтобы население этого края было расположено к России. И в этом деле большую помощь могло оказать православное духовенство.

В прошении также указывались имена тех, кто бы мог выполнить эту важную миссию: архимандрит Пахомий, игумены Христофор и Николай знали осетинский язык и могли бы *«чрез проповедь Слова Божия по склонности упомянутых иноверцов во святое крещение и в вечное Вашего Императорского Величества подданство привесть в непродолжительном времени всех без остатку»*.

Просьба, содержавшаяся в прошении грузинских лиц, была удовлетворена. В 1743 г. была создана Осетинская духовная комиссия, в состав которой вошли грузинские священники во главе с архимандритом Пахомием. В 1745 г. эта комиссия прибыла в Осетию и основалась в урочище Хускадаг, на берегу реки Фиагдон, у входа в Куртатинское ущелье. Миссионеры основали так называемое Осетинское подворье, т.е. небольшой монастырь, который состоял из маленькой церкви и избы. «Подворье» охранял небольшой отряд русских солдат.

Создание Осетинской духовной комиссии явилось началом российской политики на Кавказе, которая заключалась:

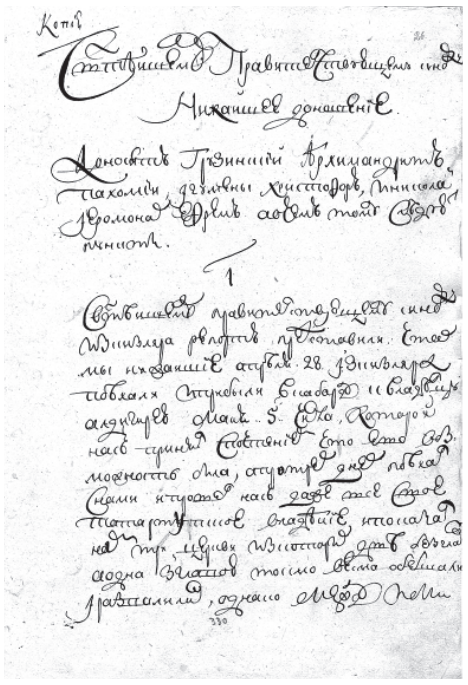
– в создании школ и очагов просвещения;

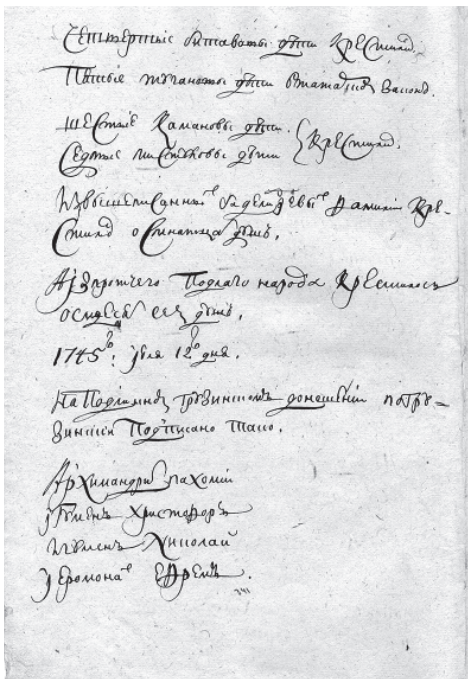
– в издании книг и учебников на осетинском языке;

– в приобщении местного населения к ценностям русской культуры;

– в противопоставлении роли православия влиянию ислама.

О деятельности Осетинской духовной комиссии можно узнать из сохранившейся в архивах переписки ее главы – архимандрита Пахомия. Так, в 1751 г.





им был отправлен на имя императрицы Елизаветы Петровны рапорт с отчетом «О состоянии миссионерской пропаганды в Осетии и об открытии миссионерской школы».

Отчитывается архимандрит Пахомий о состоянии дел комиссии с начала ее существования, т.е. с 1745 г. Он пишет о необходимости открытия новых церквей, увеличения числа священников, церковных служителей, т.к. у комиссии не хватает возможностей, чтобы обслужить всех желающих принять святое крещение: *«...в священниках имеется тамо нужда для отправления божественные службы и протчих потребностей и повелено б было мне на первый случай хотя пять человек священников, а церковных служителей – потребное число». «А в Осетии ныне имеется церковь в Куртатинском уезде – полотняная, походная и то ветхая, вторая церковь в Захинском уезде, походная, во имя Богоявления Господня, третья церковь – в Дигории, каменная, в Осетии в разных местах и уездах оного народу... докрестилось числом более тысячи душ и для них потребно церквей, священников и протчих церковных причетников...»*

Особое внимание уделял Пахомий необходимости открытия школы: *«...для обучения осетинских малолетних детей надлежит учредить хотя бы в малом числе школу»*.

В ответ из Синода к Пахомию пришло предписание прислать обстоятельный рапорт с мнением *«о том, где и в каком месте ту школу завесть и какому в ней на первый случай ученикам быть числу, и кто именно может им быть учителем, и на каком диалекте и каким способом те ученики в ту школу могут быть набраны»*.

4 февраля 1753 г. архимандрит Пахомий направил новый рапорт, в котором указывалось, что *«объявленная школа учреждена будет в Куртатинском ущелье, в которой при первом случае учеников может быть до тридцати человек... малолетние же осетинцы обучены будут на грузинском диалекте»*. Судя по донесению Пахомия, обучение осетинских детей в комиссии началось еще до официального открытия школ и велось на родном языке учащихся, т.к. тогда уже делались попытки перевода грузинских духовных книг на осетинский язык. Еще в 1746 г. от Синода пришло указание *«грузинское божественное писание переводить на осетинский язык с употреблением грузинских литеров»*. И позже Пахомий сообщал *«некоторые уже стихи из божественных писаний на осетинский язык уже переведены»*.

Из документов известно, что в 1749 г. на Осетинском подворье обучались 7 мальчиков и что они *«механически читали»*. Архимандрит Пахомий отмечал, что в 1753 г. он сам уже обучил грамоте двоих осетин, которые стали оказывать ему посильную помощь в сношениях с местным населением и в его деятельности.

Несмотря на все хлопоты архимандрита Пахомия, первая школа в Осетии была открыта по указу Екатерины II в 1765 г., и не в Куртатинском ущелье, как планировалось сначала, а в Моздоке. Такой выбор был обусловлен рядом причин. Во-первых, Россия была связана условиями Белградского договора, ограничивавшего любую деятельность от имени Русского правительства на территории Осетии, а на открытие школы, находившейся на ее границе, в крепости Моздок, она формально имела право. Во-вторых, учебно-методический контроль за этой школой должен был осуществляться российскими чиновниками, а это становилось возможным в силу сложившихся обстоятельств только на территории России. В-третьих, планировалось, что выпускники этой школы должны будут свободно владеть русским языком, нести правительственную службу и вообще быть адаптированными к жизни в российском обществе. Для формирования всех этих качеств была необходима соответствующая социальная среда, а Моздок в данном случае наиболее соответствовал таким требованиям.

Школа в Моздоке просуществовала около 30 лет и прекратила свою деятельность в 1792 г. Закрытие ее, возможно, было связано с обострением ситуации на Северном Кавказе, из-за чего осетинам стало затруднительно отправлять детей на учебу в Моздок. По причине их неприбытия в течение 5–7 лет школа была вынуждена прекратить свое существование.

В том же году была прервана и деятельность Осетинской духовной комиссии, а затем продолжена с 1814 по 1860 г., т.е. до того периода, когда было образовано Общество восстановления Православного христианства на Кавказе.

Перерыв в деятельности комиссии объяснялся тем, что правительство было недовольно организацией и результатами ее работы. Как следует из замечаний Экзарха Грузии архиепископа Евгения об устройстве миссионерского общества, *«активная деятельность по насаждению Православного христианства велась далеко не во всех районах Осетии, что действия комиссии никак не распространялись далее нескольких ущельев Карталинии и большинством местного населения. Народ... легко соглашается исполнить обряд крещения, с коим вместе получает он деньги и одежду, но сим не оканчивается поприще проповедника: истинное понятие о религии и преимуществах ее над неверием должен он вкоренить в сердцах и мыслях тех, коих решился он уже обновить великим таинством Св. крещения»*.

Допущенные ошибки, которые неизбежно возникают в начале любого большого и трудного дела, впоследствии были частично или полностью исправлены, и дальнейшая деятельность другой Осетинской духовной комиссии, а также созданного на ее основе Общества восстановления Православного христианства на Кавказе осуществлялась более успешно.

Миссионеры смогли донести свет просвещения в самые темные и глухие уголки края и зажечь огонь Божественного Учения в душах осетинского населения.

Все достижения истории отечественного образования, которые являются результатом закономерного и длительного развития практики воспитания и педагогической мысли народов России, в том числе и Кавказа, были бы невозможны без благородного подвижнического труда первых миссионеров-священников и учителей, заложивших основы этого процесса: это первый глава Осетинской духовной комиссии архимандрит Пахомий, сменивший его на этом посту протоиерей Афанасий Лебедев, смотритель первой в Осетии Моздокской школы и переводчик на осетинский язык духовных книг игумен Григорий, составитель осетинской азбуки епископ Гаий, разработчик осетинского алфавита Иван Ялгузидзе, автор первого осетинского букваря епископ Иосиф (Чепиговский), а также священники Алексий Аладжиков, Алексий Колиев, Алексий Гатуев, Соломон Жускаев, Георгий Караев, Михаил Сухиев и многие другие, положившие свои судьбы на алтарь бескорыстного служения народу, имена многих из которых были незаслуженно забыты в советское время.

Материалы рубрики подготовил

Опираясь на фундамент прошлого, уверенно развивается, укрепляя Православие

В текущем году исполняется 150 лет знаменательному событию для православного населения Северного Кавказа – во Владикавказе была учреждена архиерейская кафедра. Этим судьбоносным решением положено начало выстраиванию церковных структур в регионе и развитию духовного образования.

(Окончание. Начало читайте в февральском номере «ПО»)

9 марта 1917 г. во Владикавказе под председательством Владикавказского епископа **Макария (Павлова)** состоялось собрание духовенства, единогласно приветствовавшее Временное правительство. Вскоре был создан Союз духовенства Владикавказской епархии, задачей которого были «*разрешение и правильное урегулирование в связи с требованиями времени наболевших вопросов чисто сословного, а не политического, характера»,* а также созыв епархиального съезда, который состоялся в апреле того же года. Епископ Макарий в его заседаниях не участвовал. Съезд поприветствовал Февральскую революцию, высказался за продолжение войны. Осетинские делегаты поставили вопрос об образовании Осетинской епархии, съезд отправил соответствующее ходатайство в Синод, но ответ не последовал. Съезд избрал депутатов от епархии на предстоящий Поместный собор.

Моздокский собор

В сентябре 1917 г. из-за финансовых трудностей прекратился выпуск «Владикавказских епархиальных ведомостей».

24 мая 1918 г. епископ Макарий упразднил консисторию и передал ее дела в ведение выборного епархиального совета. 15 июня 1918 г. прошел II епархиальный съезд духовенства и мирян, рассмотревший в первую очередь вопросы финансирования работы епархиальных учреждений. В сентябре 1918 г. власти закрыли Ардонскую семинарию, в ее зданиях разместилась народная гимназия.

В феврале 1919 г. Владикавказ был взят частями Добровольческой армии генерала Деникина. 30 марта епископ Макарий приветствовал А.И. Деникина в кафедральном соборе города. 19–23 мая того же года Владикавказский епископ участвовал в Юго-Восточном соборе РПЦ в Ставрополе, на котором было создано Временное высшее церковное управление на юго-востоке России (ВВЦУ). В конце 1919 г. в духовных учебных заведениях Владикавказской епархии возобновились занятия.

В марте 1920 г. Владикавказ заняла Красная армия. Связь епархии с ВВЦУ, находившимся в Екатеринодаре, прервалась. 16 апреля 1920 г. коллегия отдела народного образования отменила преподавание Закона Божия в школах Горской республики. 10 октября 1920 г. состоялся суд Терского областного ревтрибунала над епископом Макарием, обвиненным в «контрреволюционности». От заключения подсудимого спасли преклонные лета и лояльность к советской власти.

В феврале 1921 г. распоряжением ЦИК Горской республики был распущен епархиальный совет. Тогда же епископ Макарий вновь был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», в апреле приговорен к 5 годам лагерей, а в конце мая освобожден по состоянию здоровья.

В конце августа 1922 г. епископ Макарий уклонился в обновленчество, вскоре переехал в Пятигорск и стал именоваться «Пятигорским». Большая часть духовенства епархии также присоединилась к обновленцам. Единичные приходы бывшей Владикавказской епархии, сохранившие верность канонической Церкви, в течение 20 лет существовали в общении с православными пятигорскими архипастырями.

За время безбожной власти в Северной Осетии были закрыты и разрушены почти все храмы. К середине 40-х годов, когда было разрешено открывать православные приходы, в республике действовал лишь один храм – небольшая часовня на кладбище на окраине города – нынешняя Ильинская церковь. Затем в Дзауджикау (ныне – Владикавказ) был открыт Покровский молитвенный дом. Тогда же были образованы православные приходы в Ардоне, Моздоке и Архонской.

В 1943 г. все православные приходы бывших Терской и Дагестанской областей вошли в состав Ставропольской епархии.

На территории Северной Осетии с середины XX века действовала Ставропольская и Бакинская епархия, с 1991 г. – Ставропольская и Владикавказская.

Начиная с 1988 года 1000-летия Крещения Руси, в нашей стране началось постепенное возвращение храмов верующим, а также открытие новых приходов. Церковное возрождение началось и в Северной Осетии.

В 2004 г. в республике были 18 церквей и 8 часовен, из них некоторые – еще в стадии строительства.

В целом можно сказать, что конец XX – начало XXI вв. в Северной Осетии стали периодом активного церковного строительства, что привело к логическому решению – созданию Владикавказской епархии.

Епархия с центром во Владикавказе была восстановлена решением Священного Синода РПЦ от 22 марта 2011 г. с включением в ее состав приходов и монастырей в Северной Осетии, Дагестане, Чечне и Ингушетии.

Решением Священного Синода от 26 декабря 2012 г. из состава Владикавказской епархии была выделена самостоятельная Махачкалинская епархия с включением в ее состав приходов и монастырей в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Титул правящего архиерея был изменен на «Преосвященный Владикавказский и Аланский».

После образования самостоятельной Владикавказской епархии храмовое строительство усилилось, стало более качественным. Украшением Владикавказа является восстановленное здание бывшей Архиерейской резиденции с храмом Святого князя Владимира. Визитными карточками Северной Осетии стали Аланский Успенский мужской монастырь и Аланский Богоявленский женский.

Ныне на территории Владикавказской епархии находятся 43 прихода, включая 2 монастыря. В Северной Осетии 57 православных церквей, 31 часовня, 4 молельные комнаты. Каждый храм имеет свою историю строительства, своих меценатов и благотворителей. Некоторые церкви еще недостроены и не восстановлены.

Сегодняшняя Владикавказская епархия, опираясь на фундамент прошлого, уверенно развивается, укрепляя Православие и способствуя установлению мира и благополучия в регионе.

Первый Всероссийский церковный собор

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Присутствие предлагало изменить 42-ю статью Основных законов Российской империи: *«Император есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры»,* на следующую: «*Император как Православный Государь является верховным покровителем Православной Церкви и охранителем ее благопорядка».*

Сводный доклад Присутствия был представлен государю Николаю, он его изучал и 25 апреля 1907 г. наложил на него резолюцию: *«Собор пока не созывать»*. Император считал, что созыв Собора может расколоть, политизировать и парализовать церковную жизнь. Однако отсрочка Собора также имела свои отрицательные стороны – Церковь оказывалась не в состоянии предпринимать значительные преобразования, тогда как неправославные религиозные группы пользовались значительной мерой внутренней и внешней свободы. Единственным из проектов Предсоборного Присутствия, внедренным в жизнь до Поместного собора 1917–1918 гг., стал новый приходской устав – после обсуждения в Святейшем Синоде, Государственной думе и Государственном совете он был принят 21 мая 1914 г.

В 1912 г. с разрешения императора Николая II Святейший Синод учредил Предсоборное Совещание, которое работало с 28 февраля 1912-го по 3 апреля 1913 г. Задачей Совещания являлось продолжение работы над материалами Предсоборного Присутствия по вопросам церковной реформы. После длительных перерывов в работе, в 1914 г., в условиях начавшейся Первой мировой войны, Предсоборное Совещание было распущено.

29 апреля 1917 г., после февральского переворота, при Святейшем Синоде был образован Предсоборный Совет, в котором работали 62 члена – духовенство, ученые богословы из мирян, известные церковно-общественные деятели, включая обер-прокурора В. Н. Львова.

Первое заседание состоялось 13 июня в Петрограде. В Совете были образованы 10 тематических отделов, каждый – во главе с архиереем. При обсуждении программы предстоящего Собора в Совете использовались материалы Предсоборного Присутствия и Предсоборного Совещания.

Вновь острые споры вспыхнули по вопросу о высшем церковном управлении. Профессора Петроградской духовной академии, преобладавшие в Совете, настояли на том, чтобы предложение о восстановлении патриаршества было отвергнуто. Законопроект, разработанный Предсоборным Советом, предполагал сохранение синодальной системы.

Горячо обсуждалось также участие мирян в ведении церковных дел.

5 июля Святейший Синод установил дату и принял положение о созыве Собора. На него были избраны и назначены по должности 564 члена. По должности в состав Собора вошли: 1) присутствовавшие в Синоде и правящие епархиальные архиереи; 2) члены Предсоборного Совета; 3) наместники лавр; 4) настоятели обителей Валаамской, Оптиной, Саровской и Соловецкой; 5) протопресвитеры Московского Успенского собора и армии и флота.

Остальные члены Собора вошли в его состав по избранию. Каждая епархия посылала на Собор помимо правящего архиерея двоих клириков и троих мирян.

Характерной особенностью состава Собора стало преобладание мирян и пресвитеров, в то время как от епископата присутствовали всего 80 архиереев. На 129 священников, 10 диаконов и 26 псаломщиков из белого духовенства приходились лишь 20 из черного (архимандритов, игуменов, иеромонахов), причем половину из них составляли преподаватели духовных школ, не было ни одного монаха без сана.

На Собор съехались 299 мирян. Широкое представительство мирян и настрой многих из них – особенно церковно-общественных деятелей и профессоров Петроградской духовной академии, отражали либеральные веяния революционного времени, которые затронули и церковную жизнь. Многие были увлечены идеями Февральской революции и смотрели на дело церковного строительства как на часть коренных преобразований, которые им даже в августе 1917 г. виделись в радужном свете. Именно эти соборяне в первую очередь ратовали за «обновление» церковного устройства и Богослужения.

Среди участников Поместного Собора были и представители Владикавказской епархии. Кто же были эти люди, участвовавшие в избрании Патриарха Тихона? Об этом читайте в следующем номере «ПО».

Феликс КИРЕЕВ, кандидат исторических наук.

НАЗНАЧЕНИЕ

По благословению архиепископа Владикавказского и Аланского **Герасима** священник **Игорь Кусов** назначен настоятелем церкви в честь Всех Аланских Святых, что находится в парке Победы во Владикавказе. Батюшка особенно известен своими трудами на ниве служения Божественной литургии на осетинском языке. В конце прошлого года ее отслужили в кафедральном соборе Святого великомученика Георгия Победоносца соборно, с участием клириков из разных храмов Владикавказской епархии. Такая служба – редкое и особенное событие. К нему духовенство подготовилось основательно: был скорректирован текст Литургии, доработана церковная музыка.

Иерей Игорь Кусов, возглавлявший декабрьскую службу по благословению Владыки Герасима, сказал тогда: *«Практика Богослужения на осетинском языке осуществляется в нашей епархии уже как минимум два десятка лет. Самому же процессу служения на осетинском языке уже больше 200 лет. К радости коренного православного населения возрождается и переводческая деятельность, которой еще в первой четверти XIX века занимался Ægъуызаты Иуане. Представьте, какой длительный путь мы проходим. Вот и нынешняя наша Владикавказская епархия не оставляет этот труд в лице духовенства, монашествующих, светских ученых, филологов».*

А потому нет ничего удивительного в том, что редакция «ПО» обратилась за комментарием по поводу Великого поста в Осетии именно к нему.

«АЛАНСКОЕ ДОСЬЕ»

СТЫР КОМБÆТТÆН – ВЕЛИКИЙ ПОСТ

– Отец Игорь, религия накладывает характерный отпечаток на культуру и историю любого общества, но за ходом лет мало что остается неизменным. Сохранился ли духовный оттиск Православия в народной традиции современных аланов-осетин?

– Помимо устных свидетельств наших старших современников о том, что их бабушки и дедушки держали пост перед Пасхой (праздником Куадзæн), у нас есть надежные этнографические письменные фиксации. И отвечая на ваш вопрос, мы можем, к примеру, обратиться к известному труду Вилена Савельевича Уарзиати «Праздничный мир осетин», где в доступной форме отражены основные аспекты духовно-культурного наследия народа, некогда плотно связавшего свой путь с восточнохристианской ортодоксией. Говоря вкратце, благодаря христианскому самосознанию народа-носителя мы, воспринявшие доброе наследство, получили не просто упрощенный календарь, а ярко отраженную в народной культуре календарную систему, сохранившуюся в непростых исторических условиях отсутствия письменности, последовательной образовательной системы и, конечно, церковно-исторической институции.

– За последнее десятилетие немало споров вызывает вопрос присутствия христианской культуры в историческом контексте осетинского народа...

– Все станет очевидным и неоспоримым, если взять во внимание как минимум систему Пасхалии с Великим постом (Стыр Комбæттæн), который включал в себя подготовительный период Комахсæн (Заговенье) – Фыдыкомбæттæн и Урсы къуыри, дни празднования памяти великомученика Феодора Тирона (Стыр Тутыртæ), Лауызгæнæнтæ (три поминальные субботы Великого поста), Астæумархо (Середина поста), или Кæфхæрæн (День вкушения рыбы), Зазхæссæнтæ (Лазарева суббота и Вербное воскресенье), центральный праздник Куадзæн (Пасха), фиксированные даты храмовых праздников, имеющих связь с Пасхой ряда осетинских святынь и последующие Мæрдты Куадзæн (Радоница), Зæрдæвæрæн (Вознесение Господне), Кæрдæгхæссæнтæ (Троица, Пятидесятница) и Дауджытæ (День Всех Святых).

– Есть ли прямые письменные свидетельства о значимости содержания Великого поста в религиозной жизни осетин?

– В донесении от 1742 г. грузинского архиепископа Иосифа и архимандрита Московского Знаменского монастыря Николая императрице Елизавете Петровне о возможности приведения осетинского народа в православную веру и принятия им русского подданства говорится о его причастности к православной христианской вере и о том, что издревле *«во знак древнего их благочестия свидетельствуют и поныне каменныя церкви и в них святыя иконы и книги, которыя иноверцы к тем церквам божиим охотно прибегают, и святыя посты Великой, Госпожин и Филиппов постно содержат».* «Терские ведомости» в 1884 году писали: *«На второй день после Пасхи поселяне-осетины устроили сходку, затем большое гулянье с песнями, танцами и джигитовкой».* На страницах от 1892 года описывается устройство праздничных всенародной трапезы и конных скачек в Ардоне на третий день по Пасхе. В первой трети XX века осетинский бытописатель Бекза Каргиев указывал, что осетин, которые нарушали Великий пост (Мархо бахæрын), называли *æнæгъдау цыбæл* (весьма многозначное слово «соблазн», «лакомка», «прихоть»).

– А в вашей семье остались семейные воспоминания о Великом посте?

– Часть моих предков носили христианские имена, но, к сожалению, никаких, даже устных, свидетельств в семье не осталось. Единственное детское воспоминание – как устраивались лауызгæнæнтæ, так называемые блинные поминки, когда на стол готовили исключительно постные блюда: лауызтæ, давонд, зелень, дзæрна (осетинская кутья).

– Что вы пожелали верующим, впервые вступающим в Великий пост?

– Доброй, победоносной Пасхи, о которой писал в своих строках классик осетинской литературы Сека Гадиев в стихотворении «Куадзæн»: *«Чырысти райгас!» Сæрибар рæстæг Æрцыд, æрæввахс Нæ цурмæ хæстæг. Æрцыд Куадзæн, – Уалдзæджы бæрæг. Нæ ком суадзæм, Мит дæр фæтæнæг. Мархо фæдардтам Сабыр, сындæгæй. Нæхи фæхъардтам Ууыл сыгъдæгæй (Христос Воскрес! Пришла Пасха знамением весны, разговеемся – даже снег утончился. Мы держали пост, тихо, не спеша испытали себя чистым сердцем).* Содержание Великого поста имеет в корне не слепое следование гастрономическим ограничениям, а глубокие духовные цели. Следование поста – усилие в малом для формирования навыка христианской воли в большем, это Богом данное действенное средство против зла внутреннего и внешнего: *«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф, 17:21).*

Вопросы задавала
Елена НАТРОШВИЛИ,
заслуженный работник
культуры РСО–А.

АНОНС

На выставку-ярмарку за «Радостью Слова»

С 29 марта по 6 апреля во Владикавказе пройдет выставка «Чырыстон Ир. Православная Осетия». Это ежегодная православная выставка-ярмарка, ставшая неотъемлемой частью культурной и духовной жизни города.

Основными участниками православной выставки-ярмарки станут церковные и светские организации из России, Белоруссии, Святой Земли, монастыри, издательства, а также организации, связанные с деятельностью Русской Православной Церкви.

Гостям мероприятия будут представлены церковные утварь и атрибутика, духовная, просветительская, историческая и детская литература, ювелирные изделия, иконы русских мастеров, изделия монастырских мастерских, сувениры, изделия народных промыслов, подарки, одежда и многое другое.

В рамках выставки «Чырыстон Ир. Православная Осетия» состоится открытие православной книжной выставки-форума «Радость Слова». Выставочный проект «Радость Слова» представит широкий ассортимент современной православной литературы: современное Богословие, труды святых отцов, православную детскую и художественную литературу, книги по истории России и Церкви, православной психологии и т.д. Отдельные стенды будут посвящены Евангелию, изданиям трудов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Патриаршей литературной премии, лауреатам конкурса «Просвещение через книгу», другим важным церковным и общественным темам.

Также на выставке «Чырыстон Ир. Православная Осетия» будет представлен проект «Русская Голгофа». Это цикл передвижных выставок, разработанный Приходом храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове и мемориальным научно-просветительским центром «Бутово» при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта создания Общероссийского мемориального музея подвига и исповедничества в XX веке «Русская Голгофа». К Общероссийскому проекту «Русская Голгофа» добавлены стенды, посвященные новомученикам, пострадавшим на территории Северной Осетии, и разрушенным храмам дореволюционной Владикавказской епархии.

Посетителей выставки ожидают встречи со священнослужителями, беседы и «круглые столы».

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Владикавказская епархия Русской Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная газета – пусть маленькая, но святыня, и относиться к ней нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим в эфире радиопередачи «Вселенная веры» отвечает на вопросы слушателей.
Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор **Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.**
Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ**.
Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, РСО–А, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.
E-MAIL: prav-oset@yandex.ru
Газета напечатана в АО «Осетия–Полиграфсервис»
по адресу: 362015, РСО–А, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.
Подписано к печати 12.03.2025 г.
Тираж 999 экз. Заказ № 270